

ЛЮБОВЬ
ИНТРИГА
ТАЙНА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ИРИНЫ МЕЛЬНИКОВОЙ –
ПРЕКРАСНЫЕ ИСТОРИИ О ВЕРЕ, НАДЕЖДЕ
И ЛЮБВИ:

Любовно-исторические:

Антик с гвоздикой
Грех во спасение
Александра – наказание Господне
Невеста по наследству
Фамильный оберег. Закат цвета фламинго
Фамильный оберег. Отражение звезды
Фамильный оберег. Камень любви

Любовно-криминальные:

Дрянь такая!
Ржавый Рыцарь и Пистолетов
Дикая Лиза
Нянька для олигарха
Мой ласковый и нежный мент
Колечко с бирюзой
Неоконченный романс
Роман с Джульеттой
Горячий ключ
Формула одиночества
Стихийное бедствие
От ненависти до любви
Небо на двоих

**В соавторстве
с Георгием Ланским:**

Ключи Пандоры
Лик Сатаны
Ярость валькирии

**Сериал
«Агент сыскальной полиции»:**

Агент сыскальной полиции
Талисман Белой Волчицы
Финита ля комедия
Сибирская амазонка
Бесы Черного Городища

ИРИНА
МЕЛЬНИКОВА

ФАМИЛЬНЫЙ ОБЕРЕГ

ЗАКАТ
ЦВЕТА ФЛАМИНГО

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М48

Оформление серии *С. Курбатова*

Мельникова, Ирина Александровна.
М48 **Фамильный оберег. Закат цвета фламинго :**
[роман] / Ирина Мельникова. — Москва : Из-
дательство «Э», 2017. — 352 с. — (Любовь, ин-
трига, тайна).

ISBN 978-5-04-219660-7

Перед смертью тетя подарила художнице Та-
тьяне Бекешевой золотые серьги, изображавшие
богиню плодородия, и серебряное кольцо с корал-
лом. Эти украшения когда-то принадлежали древ-
нему сибирскому роду и из века в век передавались
по женской линии. Триста лет назад ими владела
юная дочь князя, которая мечтала стать воином и
научилась мастерски владеть оружием. Однажды
отец взял ее с собой на переговоры с русским кня-
зем Мироном Бекешевым, приехавшим покорять
Сибирь. Однако встреча закончилась так, как не
ожидал никто, ведь война и любовь часто идут рука
об руку!.. Татьяна, узнавшая эту историю, пока не
подозревала, что доставшиеся ей украшения могут
полностью изменить ее жизнь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-219660-7

© Мельникова И., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

На востоке над неровной грядой древних холмов пробилась сквозь ночную тьму узкая полоска зари. Серая мгла над степью постепенно тает, стекая в узкие ложбины, овраги, горные ущелья. Недолго ей таиться в сырых и холодных закромах: скоро поднимется солнце...

Солнце, великий и могучий Кюн, да луна Ай, чей бледный лик еще не спрятался за горизонт, тысячи тысяч лет взирают сверху на этот мир — мир вольных степей, где так вольготно табунам, где лошади скачут наперегонки с ветром и тонко ржет жеребенок, а поднебесные трели жаворонка сливаются с той неповторимой мелодией, что создают шелест седых ковылей, тихий шепот ручейков, шорох песков, осторожный посвист сусликов и шипение выползающих погреться на камни змей.

Гордые тасхылы, чьи вершины даже летом покрыты снежными шапками, — точно грозная стража на его рубежах, а предгорья заплонила тайга. Темнохвойные леса стоят попеременно с березовыми рощами и еланями, где высокая трава и пожарище жарков по весне да белое покрывало ромашек летом.

Здесь озера, в которые словно опрокинулось небо, такой они глубины и непередаваемой го-

лубизны. Здесь берут начало бурные реки с кристально чистой, сладкой на вкус водой. Здесь грохочут водопады, чьи потоки свились в серебряные косы, а над звонкими струями танцуют гибкие радуги. Здесь — не тающие летом снежники, и яркая зелень поднебесных лугов, и ветерок с гор, который пахнет пряным ирбеном — богородской травой и смолистым арчином — можжевельником.

Древняя Хакасия — земля некогда могущественных царей и воинственных народов. Солнце и ветер разрушили и сгладили вершины высоченных пиков, а время безжалостно стерло с лица земли все, что говорило о стародавнем величии и богатстве: крепости, дворцы, поселения... И как напоминание о тех славных и гордых временах возвышаются одинокие курганы-могильники и вечные их спутники — каменные менгиры с выбитыми на них старинными письменами, которые донесли до нас забытые события и имена тех, кто покоится в древних усыпальницах.

Прислушайтесь, это не рокот обвалов, то рев диких орд кочевников и топот их коней. И не ветер завывает среди замшелых камней, то свистят стрелы и лязгают мечи, а стоны раненых и грозные крики воинов снова и снова оглашают древнюю степь. Не раз она орошалась кровью, и не раз кружило черное воронье над полегшими в схватках батырами.

В незапамятные времена прошли по ней гунны, а после кого только не привлекали богатства этого края: могучего Чингисхана и китайских богдыханов, алтын-ханов и джунгарских контайши. Одни только лишь заглядывались на вожаемые земли из-за высоких гор, другие

шли с огнем и мечом, угоняли в полон народы и вырезали целые поселения. С юга шли и с запада, с севера и с востока... Кровавыми слезами умывалась древняя степь, стонала и изнывала от жестоких набегов...

ГЛАВА 1

Сегодня впервые за последнюю неделю выглянуло солнце, но тяжелые тучи по-прежнему громоздились над Финским заливом. И все же на клумбах распустились тюльпаны, зацвели каштаны, а это значит — не за горами лето. Татьяна так устала от вечной сырости и серости питерской зимы, что радовалась, как ребенок неожиданному подарку, и нежной зелени газонов, и облаку распутившейся сирени, и желтому покрывалу одуванчиков на обочинах дорог.

Она опустила стекло, и ворвавшийся в машину поток воздуха принес с собой запахи моря, свежей корюшки и горчившие на губах ароматы пробудившейся природы.

Проносились мимо сосновые боры и перелески, заросшие камышом низины и мелкие речушки, спешившие на встречу с морем. Мелькали среди нежной зелени белые стены дворцов и бывшие барские усадьбы. А кое-где только стройные шеренги лип и дубов отмечали то, что осталось от некогда богатых поместий.

Ранним воскресным утром дорога была пустынной, и Татьяна позволила себе расслабиться. Неделю она провела на даче, стараясь забыть. Пробовала работать, но кисти валились из рук. Хваталась за чтение, но стоило ей рас-

крыть книгу и пробежать глазами несколько строчек, как тотчас ее мысли улетали в тот печальный день, когда тетушка в последний раз пригласила ее к себе...

Анастасия Евгеньевна уже не вставала. В спальне пахло лекарствами и тленом. Тетушка не скрывала, что дни ее сочтены, но держалась бодро, пыталась шутить, хотя глаза ее, прежде яркие и веселые, потускнели, а рот провалился. И слова она произносила с трудом, почти шепотом.

— Сядь рядом, — велела она, когда племянница подошла и склонилась над ней, чтобы поцеловать в щеку. — Мне нужно что-то тебе сказать.

Татьяна послушно села на стоявший у кровати пуфик и осторожно погладила Анастасию Евгеньевну по высохшей руке с коричневыми пигментными пятнами на пожелтевшей коже.

— Слушаю, тетя Ася, — сказала она ласково, стараясь, чтобы голос не дрогнул и не выдал ее смятение.

— Я отвлекла тебя от работы? — спросила тетушка.

— Пустяки! — весело ответила Татьяна. — Ты ведь знаешь, я сама себе хозяйка.

— Как твоя выставка?

Татьяна пожала плечами:

— Пока никак. Виктор поставил условия, которые для меня абсолютно неприемлемы.

— Выйти за него замуж для тебя неприемлемое условие? — строго спросила тетушка. — Вы встречаетесь три года, ты влюбилась в него как кошка. Ты же мечтала выйти за него замуж? Что случилось? Отчего его предложение стало для

тебя неприемлемым? Ты встретила другого мужчину?

Татьяна отвела взгляд.

— Никого я не встретила. Но три года вполне хватило, чтобы узнать человека.

— Три года... — усмехнулась Анастасия Евгеньевна. — Порой не хватает целой жизни, чтобы узнать человека как следует. И чем же он плох? Удачливый бизнесмен, на личные деньги устраивает твою выставку. Ну, выпивает немного, но кто сейчас не пьет?

— Пьют, конечно, многие, а еще кокаин нюхают, в подпольных казино играют, проституток снимают. Виктор на этом фоне просто святым выглядит, — улыбнулась Татьяна.

— Так выходи за него замуж, пока его не прибрали к рукам. — Анастасия Евгеньевна посмотрела на нее с удивлением. — Я тебя не понимаю.

— Я сама себя не понимаю, — вздохнула Татьяна. — Но про кошку ты зря. Да, он мне интересен. С ним не скучно и поговорить можно обо всем, но, понимаешь... Я не знаю, как это объяснить... У меня все время такое чувство, что это не мое, чужое, временное... Что он вот-вот исчезнет. Уедет, бросит меня...

— Но ты ничего не делаешь, чтобы удержать его. Учти, мужчины непостоянны и ветрены. Стоит какой-нибудь красотке поманить его пальцем, и поминай как звали. Может, тебе родить ребенка? Тогда все сомнения отпадут сами собой.

— Ребенка? — Татьяна покачала головой. — Менее всего я хочу от него ребенка. Тогда он вовсе возьмет власть надо мной. Пока ему это не удастся, но он не оставляет надежды. Будь его воля, он посадил бы меня на цепь. И не позво-

лял бы выезжать даже на этюды. А с выставкой он тянет только по той причине, что там будет масса людей и обязательно найдутся мужчины, которые будут говорить мне комплименты, ухаживать, просто глазеть... Виктору это как нож в горле.

— Танюша, это не самое страшное, — сказала устало тетушка и закрыла глаза.

— Теть Ася, — Татьяна погладила ее по руке, — давай поговорим о чем-нибудь другом. Ты ведь хотела что-то мне сказать?

— Хорошо, — Анастасия Евгеньевна открыла глаза. — Подай мне шкатулку! Вон ту, на комоде...

Татьяна встала и подошла к старинному комоду. Рядом со шкатулкой стояла фотография: Анастасия Евгеньевна в молодости. Здесь ей лет двадцать или чуть больше. Белая шляпка, платье в горошек, белые перчатки... Два года минуло, как закончилась война. Еще и голодно, и холодно, но так хотелось выглядеть красивой...

Таня взяла шкатулку. Когда-то Анастасия Евгеньевна хранила в ней облигации, затем Почетные грамоты и орден Трудового Красного Знамени. Имелось в шкатулке и специальное отделение для семейных драгоценностей, которые еще в войну бабушка внесла в Фонд обороны. Теперь в нем — лишь обручальное кольцо дядюшки. Его привезли Анастасии Евгеньевне в шестьдесят девятом вместе с похоронкой и цинковым гробом, в котором лежали останки ее мужа — военного летчика, погибшего во Вьетнаме.

— Вот твоя шкатулка, — сказала Татьяна и снова опустила на пуфик.

Анастасия Евгеньевна открыла крышку и